С.А. Ланцов

Украинский национализм как дестабилизирующий фактор на евразийском пространстве: некоторые аспекты генезиса

Ukrainian nationalism as the destabilizing factor in the Eurasian region: Some aspects of the genesis

Аннотация: В статье рассматривается процесс зарождения и развития украинского национального движения на территории России и Австро-Венгрии в конце XIX – начале XX вв. Анализируются факторы, повлиявшие на антироссийскую направленность идеологии украинского национализма. Подчеркивается, что с момента возникновения украинский национализм использовался внешними силами во враждебных для России целях. Отмечается влияние идеологии украинского национализма на внутреннюю и внешнюю политику постсоветской Украины. Констатируется, что такая политика стала помехой участия Украины в интеграционных процессах на Евразийском пространстве.

Summar: The article provides with insight into emergence and development of the Ukrainian national movement in Russia and Austro-Hungary in the late 19th – early 20th century. It analyzes the factor that resulted in anti-Russian sentiment of Ukrainian nationalism. It underlines that since its emergence outer forces have been using Ukrainian nationalism aiming at goals that contradicted Russian interests. It notes that Ukrainian nationalism has influenced on both domestic and foreign policies of post-Soviet Ukraine. The article concludes that such influence became major obstacle for the Ukraine to participate more actively in Eurasian integration.

Ключевые слова: украинское национальное движение; национализм; евразийская интеграция.

Keywords: Ukrainian national movement; nationalism; Eurasian integration.

Ланцов Сергей Алексеевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Профессор кафедры международных политических процессов
Факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор политических наук
s_lantsov@mail.ru

Lantsov Sergey Alexeevich
St. Petersburg
Russian Federation
Professor with the Department of International Political Processes,
Faculty of Political Science
St. Petersburg State University
s_lantsov@mail.ru

События конца 2013 – начала 2014 гг. на Украине показали, какой разрушительной силой могут стать идеи национализма. В данном случае речь идет об идеях украинского национализма, оказавших существенное воздействие не только на события последнего времени, но и влиявших на внутреннюю и внешнюю политику Украины все годы после распада СССР. В частности, дистанцирование Украины от многих интеграционных проектов на постсоветском пространстве было обусловлено таким деструктивным влиянием. Несомненно, и в будущем идеология национализма будет одним из факторов, определяющих внутреннюю ситуацию в этой стране и в международных отношениях на постсовет-

ском пространстве. В данной статье будут рассмотрены некоторые аспекты зарождения украинского националистического движения и его идеологии.

Возникновение украинского национализма стало следствием условий, в которых происходило развитие украинского национального движения в конце XIX – начале XX веков. По мнению современного чешского исследователя М. Хрола, в своем развитии национальные движения проходят три основные фазы: «А», «В» и «С». На первой фазе активисты нарождающихся национальных движений проводят исследования языковых, социокультурных, исторических особенностей своего этноса. На этом этапе движение замыкается на научно-этнографическом аспекте и не формулирует каких-либо политических лозунгов и программ. На второй фазе требования национальных движений облекаются в политическую форму, их активисты от научных изысканий переходят к патриотической агитации, цель которой в привлечении сторонников для реализации проекта по созданию новой нации. Переходу национального движения к этой фазе способствуют, по мнению М. Хрола, следующие обстоятельства: во-первых, социально-политический кризис старого порядка, во-вторых, возникновение разногласий между влиятельными группами населения, в-третьих, падение веры в традиционные нравственные ценности, в том числе упадок авторитета религии. В сочетании с развитием социальной мобильности и коммуникаций это позволяет активистам национальных движений подготовить почву для социально-политической трансформации. На третьей фазе национальное движение превращается в массовое. Уже не только активисты, но и большинство населения начинает придавать особое значение своей национальной принадлежности. Распространению влияния национальной идеологии способствуют социальные конфликты, усиливающие языковые или религиозные различия.

Особенностью украинского национального движения стало то, что оно зарождалось и развивалось сразу же в двух многонациональных империях – Российской и Австро-Венгерской, в состав которых входили земли современной Украины.

На территории Российской империи в тогдашней Малороссии украинское национальное движение проявило себя уже в начале XIX века. Как отмечают многие исследователи, тогда оно находилось в фазе «А» по классификации М. Хрола.[1]

И на протяжении целого столетия оно так и не вышло за пределы этой фазы, решая одну задачу – доказать существование особой украинской нации со своим литературным языком, самобытной культурой и собственными историческими традициями. Возникновение национального украинского, скорее украинофильского, движения объясняется многими причинами. Конечно, между Малороссией и Великороссией существовали исторически сложившиеся различия в культуре и языке. Они не были принципиальными и могли бы постепенно быть смягчены и преодолены как в результате объективных процессов модернизации, так и вследствие политики имперских властей по формированию «большой русской нации».

Но развитию ситуации в этом направлении помешал социокультурный фактор. Идеи национального романтизма, проникшие из Европы на российскую почву в первой половине XIX в., стали фундаментом формирования украинофильского движения. Под влиянием этих идей многие представители малороссийской интеллигенции увлеклись изучением этнографических особенностей и истории родного края, его фольклора. Дальше культурологических изысканий эти увлечения не заходили, однако они оживили воспоминания о прошлом – каза-

[1] *Хрол М.* От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. М., 2002. С. 121–143.

чьей вольнице, автономном статусе Малороссии во времена гетманского правления. На украинофильское движение сильное влияние оказали польские националисты. Польское национальное движение было наиболее развитым национальным движением в Российской империи. Оно изначально вынашивало не просто сепаратистские планы, а планы восстановления Польши в ее границах до первого раздела в 1772 г. Некоторые польские националисты шли еще дальше, заявляя претензии на все утраченные Речью Посполитой земли, т.е. практически на всю Малороссию. Поняв нереалистичность подобной затеи, они выдвинули другой проект – отторжение Малороссийских земель от России не через их включение в возрожденное Польское государство, а путем создания нового государственного образования под названием «Украина».

Украинский сепаратизм, по замыслу польских националистов, должен был стать их близким союзником в борьбе против Российской империи и ее территориальной целостности. «Польская заинтересованность в украинском сепаратизме, – писал Н.И. Ульянов, – лучше всего изложена историком Валерианом Калинкой, понявшим бессмысленность мечтаний о возвращении юга России под польское владычество. Край этот потерян для Польши, но надо сделать так, чтобы он был потерян и для России. Для этого нет лучшего средства, чем поселение розни между южной и северной Русью и пропаганда идеи их национальной обособленности».[2]

Польские националисты способствовали даже тому, что термины «Украина» и «украинский» утратили прежнее исключительно местное значение и стали использоваться в более широком контексте. «Культивированию сепаратизма должна была способствовать даже терминология, – отмечает А.Марчуков. – Поляки стали употреблять термины *Украина* для обозначения всех южнорусских земель (а не части территории Среднего Приднепровья, за которым это название закрепилось исторически) и *украинцы* для обозначения православных малороссов, вкладывая в эти слова политический смысл. “Украину” стали изображать землей, духовно близкой Польше. При этом акцент делался на ее противопоставлении России, что отразилось и в терминологии (польские националисты еще называли ее “Русью”, в противовес “Московщине”, т.е. России, которая, по их убеждению, Русью не являлась».[3]

Некоторые идеологи польского национализма стремились сознательно разжечь вражду между украинцами и русскими, не брезгуя при этом использовать аргументы ксенофобского и расистского характера. Например, польский клерикал Франциск Духинский считал украинцев и поляков родственными славянскими народами, а украинский язык диалектом польского языка. «Москали» же, по его мнению, ничего общего со славянами не имеют, у них азиатское, «туранское» происхождение, а славянский язык для них чужд. Захватив землю, на которой жили «русские», т.е. украинцы, «москали» незаконно присвоили себе их имя. Культура «москалей» жалка и ничтожна и не имеет ничего общего с европейской культурой и цивилизацией, к которой относятся поляки и украинцы. Из таких посылок прямо напрашивался вывод о необходимости совместной борьбы поляков и украинцев против «московского варварства».

Польское влияние дало себя знать уже при создании первой украинофильской общественно-политической организации «Кирилло-Мефодиевского общества» в Киеве в 1845 г. Главный идеолог и основатель общества, известный историк Н.Костомаров придерживался умеренно федералистских

[2] *Ульянов Н.И.* Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996. С. 6–7.

[3] *Марчуков А.В.* Украинское национальное движение: УССР. 1920 – 1930-е годы: цели, методы, результаты. М., 2006. С. 58.

взглядов, что и нашло отражение в его программе. В качестве цели было намечено переустройство России из империи в федерацию славянских народов, где Украина займет место самостоятельной политической единицы. Сам Н.Костомаров, по происхождению наполовину великоросс, не испытывал ненависти к «москалям». Но в творчестве его ближайшего соратника – поэта Т.Шевченко – такая ненависть стала одним из основных мотивов. Другой видный деятель «Кирилло-Мефодиевского общества» П.Кулиш первоначально также придерживался русофобских взглядов. Он приложил немало усилий для создания особого, отличного от русского, украинского литературного языка и придумал для него алфавит, получивший название «кулишёвки». Правда, в зрелом возрасте П.Кулиш отказался от русофобских воззрений и стал проповедовать неразрывное единство украинцев с русскими и белорусами.

Власти увидели в «Кирилло-Мефодиевском обществе» опасность, поэтому оно было разгромлено, а его участники подверглись репрессиям. А.Миллер отметил, что при расследовании деятельности общества в ней была выявлена потенциальная угроза, но власти предпочли не предавать огласке результаты расследования, и наказания для большинства «кирилломефодиевцев» были не слишком суровыми.[4] Многие вернулись к активной общественной деятельности в период реформ Александра II. Именно с их участием было создано Юго-Западное отделение Русского географического общества, которое стало новым центром украинофильского движения. В 60-е годы XIX в. едва ли не главной задачей этого движения оставалась задача создания украинского литературного языка. На разговорном украинском языке или, как тогда говорили, «малороссийском наречии» издавались сборники народных песен и сказок, художественная литература. Власти империи не видели в этом ничего предосудительного, более того, на «малороссийском наречии» даже пытались издавать некоторые официальные документы, для того чтобы их смысл был понятен крестьянскому населению Малороссии. Однако в разговорном языке отсутствовала соответствующая лексика. Созданием такой лексики и занимались украинофилы в 60-х годах XIX в., продолжая дело, начатое П.Кулишом. Кроме этого, издавались работы этнографического и культурологического характера, осуществлялись пробные выпуски периодических изданий общественно-политической тематики, в частности, украиноязычного журнала «Основа».

Украинофильское движение развивалось в первую очередь в таких университетских центрах, как Киев и Харьков, где проживало немало поляков, занимавших важные позиции в научно-академической среде. Польские националисты накануне готовившегося восстания стремились использовать в своих интересах украинофильское движение. Это встревожило местных монархистов, один из которых – М.Юзефович – обратился к центральным властям с письмом, в котором заявил об опасном характере связей украинофилов с поляками и об угрозе сепаратизма. В своем письме М.Юзефович высказал мнение, что никакого особенного украинского языка не было и нет, и попытки его создания имеют исключительно политический характер и угрожают целостности российского государства. Письмо М.Юзефовича, а также начавшееся польское восстание побудили министра внутренних дел П.Валуева издать 18 июля 1863 г. специальный циркуляр, в соответствии с которым запрещалось издание на «малороссийском языке» любых произведений, кроме сочинений «изящной литературы». «Валуевский указ» и другие меры, предпринятые властями в отношении украинофильского движения, вынудили его

[4] *Миллер А.И.* «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000.

перенести центр своей деятельности на территорию входившей тогда в состав Австро-Венгрии Галицию.

К этому времени австрийские власти были озабочены активизацией национального движения среди галицийских русинов, которое поначалу имело «москвофильскую» ориентацию. Идея же формирования отдельной от русской – украинской – нации давала империи Габсбургов определенные преимущества перед империей Романовых. «Обрусение галичан чревато было опасностью отделения края, украинизация не только не несла такой опасности, но сама могла послужить орудием отторжения Украины от России и присоединения ее к Галиции. Полагали, что хорошей приманкой в этом отношении станет конституция 1868 г., по которой все населявшие Австрийскую Империю национальности получили равноправие и культурную автономию», – писал по этому поводу Н.Ульянов.[5] Украинизации местного русинского населения способствовали и польские националисты, занимавшие ведущие позиции в административных структурах Галиции. Поскольку полонизация галичан в условиях австрийского господства не имела перспектив, то именно в украинизации поляки увидели возможность борьбы за воссоздание польской государственности через крушение Российской империи. Перемещение центра украинского движения в Галицию, превратившуюся на рубеже XIX–XX вв. в своеобразный «украинский Пьемонт», имело для процесса украинизации целый ряд долгосрочных последствий.

Создание украинского литературного языка теперь шло в новых условиях. С одной стороны, формирование такого языка всячески поощрялось центральными властями Австро-Венгерской империи и местной польской администрацией Восточной Галиции. С другой стороны – этот новый, по сути, язык конструировался на основе галицийского диалекта, еще более далекого от русского литературного языка, чем «малороссийское наречие». Сделать новый язык как можно более непохожим на русский язык стало важной целью этого процесса. Параллельно с созданием украинского литературного языка формировались особые украинские литература, культура и наука. В Галиции же выкристаллизовалась и политическая идеология украинского национализма, которая изначально отличалась антироссийским и даже русофобским характером.

Укрепление связей между оставшимися в России украинофилами и украинским движением в Галиции беспокоило власти Российской империи, поэтому вслед за «Валуевским указом» последовали новые меры против нарождавшегося украинского сепаратизма. 18 мая 1876 г. в германском городе Эмсе император Александр II подписал указ, вошедший в историю под названием «Эмского указа». В соответствии с ним было запрещено ввозить в Россию книги на украинском языке. Внутри страны тематика изданий, разрешенных к публикации, была резко сужена даже по сравнению с «Валуевским циркуляром». Запрет распространялся на театральные постановки, преподавание и публичные выступления на украинском языке. В соответствии с «Эмским указом» было закрыто Юго-Западное отделение Русского географического общества.

Одновременно с мерами, направленными против украинофильского движения, «Эмский указ» предусматривал оказание помощи москвофильским организациям и печатным изданиям в Галиции. Однако на практике эта помощь не доходила до адресатов. Неэффективным был в целом «Эмский указ», хотя бы потому, что его положения не соблюдались с самого начала. Он лишь в какой-то степени сдержал политизацию украинофильского движения в России. Но в Галиции, напротив, становление идеологии и политики украинского национализма пошло более быстрыми темпами. Хотя совре-

[5] *Ульянов Н.И.* Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996, С. 214–215.

менная украинская националистическая публицистика и историография характеризуют «Валуевский циркуляр» и «Эмский указ» как меры по насильственной русификации и уничтожению украинской культуры, реально они представляли собой неуклюжие и неудачные попытки властей Российской империи бороться с опасностью нарождавшегося украинского сепаратизма. Опасность сепаратизма эти указы не устранили, но способствовали формированию негативного отношения к властям у тех украинофильских деятелей, которые прежде сохраняли лояльность и никаких сепаратистских устремлений не разделяли. В то же время для идеологов украинского национализма эти официальные документы надолго стали важнейшими аргументами для обоснования своих антироссийских устремлений.

Формально действие «Эмского указа» было прекращено во время революции 1905–1907 гг. Набравший в Галиции силу украинский национализм стал оказывать влияние на развитие общественных движений и в малороссийских губерниях Российской империи. В преддверии и во время Первой мировой войны украинское националистическое движение объективно стало инструментом враждебных России внешних сил – сначала Австро-Венгрии, а затем Германии. Однако отношение к украинскому национализму и сепаратизму со стороны русской социалистической и либеральной интеллигенции всегда было благожелательным. В свою очередь, украинские националисты для расширения своего, весьма ограниченного в народных массах, влияния использовали радикальную и социалистическую идеологию.

До 1917 г. украинское националистическое движение не было массовым. Оно оставалось движением национально ориентированной городской и сельской интеллигенции. Влияние украинских партий среди крестьян и особенно среди городских рабочих было невелико. Хотя в советское время украинский национализм именовался «буржуазным», настоящая буржуазия малороссийских губерний была к нему еще более равнодушной, чем другие социальные слои. Но украинское национальное движение сумело воспользоваться возможностями, которые открыла для него революция 1917 г. Несмотря на то, что в годы гражданской войны усилия националистов по созданию украинского государства не увенчались успехом, после ее окончания в ходе политики «коренизации», проводившейся большевиками, многие цели так называемого «формального» украинского национализма были достигнуты.

«Формальный украинский национализм победил при поддержке внешних сил и обстоятельств – сделал вывод Н.И.Ульянов, – лежавших за пределами самостийнического движения и за пределами украинской жизни вообще. Первая мировая война и большевистская революция – вот волшебные слоны, на которых ему удалось въехать в историю. Все самые смелые желания сбылись, как в сказке: национально-государственная территория, национальное правительство, национальные школы, университеты, академии, своя печать, а тот литературный язык, против которого было столько возражений на Украине, сделан не только книжным и школьным, но государственным».[6]

В 20-е годы большевики перехватили основные идеи и лозунги украинского национализма: идею собственно украинской нации, отдельной от великорусской, идею развития особого литературного украинского языка, идею особого исторического процесса, призванную доказать наличие самостоятельной украинской нации с глубокой древности вплоть до XX в. Политика властей в отношении украинского языка изменилась в 20-е годы прямо противоположным образом по сравнению с предреволюционным периодом. Если царские власти препятствовали развитию украинского языка, то теперь этот язык был объявлен в УССР государственным

[6] *Ульянов Н.И.* Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996. С. 268.

и должен был вытеснить из публичной сферы русский язык. Началась насильственная украинизация, хотя подавляющая часть городского населения тогдашней Украины, как и Белоруссии, считала своим родным языком русский. Однако Сталин, ссылаясь на опыт Венгрии, где в XIX веке городское население перешло с немецкого языка на венгерский, утверждал, что украинизация городов на Украине и белоруссизация, соответственно, в Белоруссии неизбежна.[7]

Для проведения широкомасштабной украинизации требовались многочисленные кадры. Одних только национально-ориентированных украинских коммунистов не хватало, и большевики стали привлекать своих недавних противников из среды украинских националистов. В Советскую Украину въехали многочисленные представители украинского национально-культурного движения из Западной Украины, оказавшейся после гражданской войны в составе возрожденного польского государства. В 20-е годы в СССР вернулись и многие лидеры зарубежной украинской эмиграции, в том числе и духовный вождь украинского национализма – М.Грушевский. В итоге процесса украинизации украинская партийная и интеллектуальная элита была сформирована и до конца 20-х годов она сохраняла лояльность центральному партийному руководству. Хотя их отношения не были бесконфликтными, например, конфликт возник при попытках расширить территорию УССР за счет соседних областей РСФСР.

С началом «великого перелома» отношения между Москвой и Харьковом постепенно менялись. Хотя именно украинское большевистское руководство занималось проведением коллективизации в своей республике, но последствия коллективизации и особенно массовый голод не могли не вызвать негативных настроений по поводу политического курса Сталина. Оппозиционные и протестные настроения стали распространяться среди украинской национальной интеллигенции. В обстановке прокатившихся по Украине крестьянских волнений оппозиция со стороны местной партийной и интеллектуальной элиты представляла для Сталина серьезную политическую опасность. По этой причине, а не из-за желания «уничтожить украинскую нацию», в начале и середине 30-х годов против национальных кадров на Украине стали осуществляться репрессии. Произошла полная смена местного партийно-государственного руководства, и в последующем оно никогда больше не состояло только из этнических украинцев. Превентивные репрессии, направленные против рецидивов «национального уклона», повторялись на Украине и в дальнейшем. Однако, как справедливо отмечает современный российский историк Е.Борисёнок, «репрессивная политика не носила избирательного характера и не была направлена исключительно на выразителей “национального уклона”. В этом плане перед Кремлем все были равны: украинцы и русские, рабочие и “спецы”, крестьяне и представители творческой интеллигенции. Не избежали репрессий конца 1930-х годов и партийные вожди Украины, внесшие решающий вклад в свертывание украинизации, – П.П.Постышев и С.В.Косиор».[8]

Вместе со свертыванием украинизации произошли радикальные изменения национальной политики большевиков и в масштабах всей страны. Однако многие результаты большевистской национальной политики 20-х годов, в частности украинизация, сохранились и оказали существенное влияние на дальнейшее политическое развитие Советского Союза. Накануне и после окончания Великой Отечественной войны в состав Украинской ССР были включены западноукраинские земли, на которых существенное влияние имели националистические силы.

[7] *Миллер А.И.* Империя Романовых и национализм. М., 2006. С. 209.

[8] *Борисёнок Е.* Феномен советской украинизации. 1920–1930-е годы. М., 2006. С. 241.

Все это сказалось в годы перестройки, когда в ряде регионов Украинской ССР возникло мощное сепаратистское движение. И хотя на рубеже 80–90-х годов XX в. националисты не обладали потенциалом, достаточным для прямого завоевания власти, их влияние на политические процессы на Украине было весьма заметным. В отличие от ряда других бывших советских республик, не имевших традиций собственной государственности, на Украине проект строительства национального государства был давно готов и появился он в недрах идеологии украинских националистов. Идеологический вакуум, возникший после краха коммунистической идеологии, стал заполняться националистической идеологией. Эта идеология влияла на формирование государственных и общественных институтов, внутренней и внешней политики. Особенно сильными оказались позиции национализма в духовной сфере, отданной на откуп националистически настроенной интеллигенции.

Националистическая идеология прямо или косвенно лежала в основе процесса политической социализации, шедшего в постсоветской Украине. Причем это происходило не только при не скрывавшем своих националистических убеждений В.Ющенко, но и при Л.Кравчуке, Л.Кучме и В.Януковиче. Хотя два последних президента пришли к власти на волне пророссийских настроений, однако влияние национализма сохранилось и в период их пребывания у власти.

За годы независимости на Украине выросло целое поколение людей, мировоззрение которых формировалось под воздействием националистических идей. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, как показали последние события, возросло влияние крайне правых экстремистских организаций и движений. Поскольку идеология украинского национализма изначально формировалась на откровенно антироссийской основе, рост его влияния на внутреннюю и внешнюю политику Украины неизбежно ставит Россию перед новыми вызовами и угрозами.